

КЕГ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ

в 1918 году

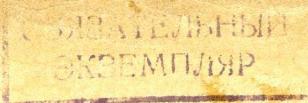
документы

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1941

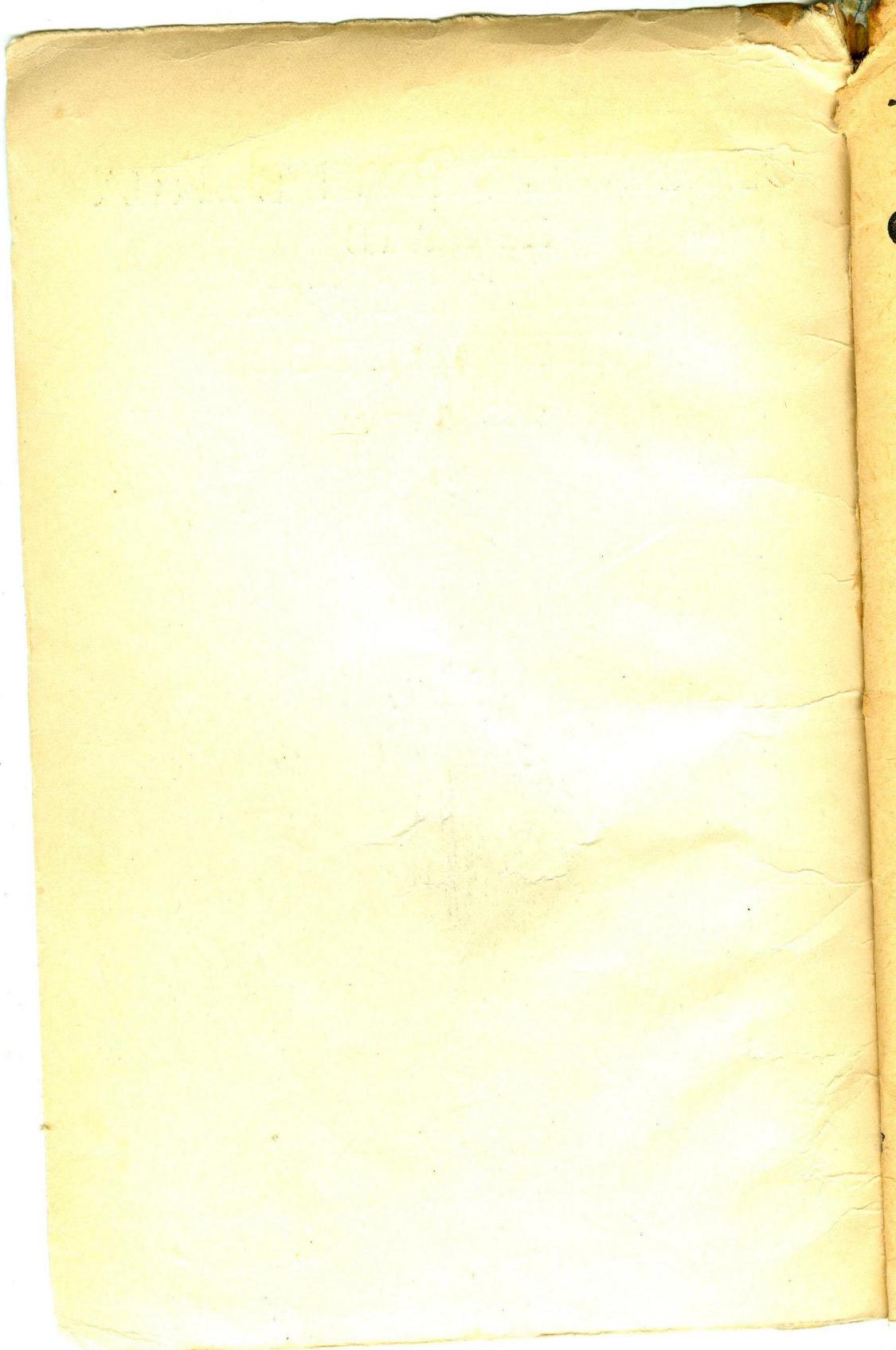
-10

30 коп.

М109252

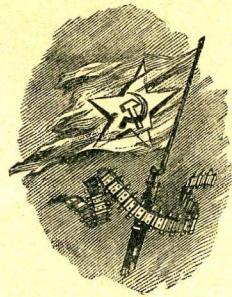

СЕКРЕТАРИАТ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ
«ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОИНЫ»

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
ПРОТИВ
ГЕРМАНСКИХ
ОККУПАНТОВ
в 1918 году**

документы

ОГИЗ ГОСПОЛИТИЗДАТ 1941

А Н Н О Т А Ц И Я

В сборнике «Отечественная война против германских оккупантов в 1918 г.» помещены документы освободительной борьбы советского народа за свою землю в 1918 г. Документы свидетельствуют, что германские оккупанты принесли на своих штыках режим тяжелейшего гнета и насилия, кровавый режим виселиц и расстрелов. Оккупанты грабили города и деревни, превращали свободолюбивый народ в рабов.

Документы восстанавливают картину отечественной войны 1918 г., когда в ответ на иноземное нашение весь народ поднялся на защиту своей родины и изгнал наглых захватчиков из пределов Советской страны.

(11) решено РС

Н109252

Центральна наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ

Інв. №

ПРЕДИСЛОВИЕ

Враг вторгся в нашу страну. Обезумевшие от потоков крови фашистские варвары посягают на нашу родину, честь и свободу.

Не впервые голодные волки германского империализма бросаются на нашу землю. В феврале 1918 г. они также пытались поработить Советскую Украину и Белоруссию.

В те дни полчища германского империализма двинулись на Петроград, Украину и Белоруссию, оставляя на своем пути зарево пожаров, обугленные остатки деревень и разоренные города. Германские империалисты попытались воспользоваться тем, что молодая советская республика не успела еще создать своей армии.

Херсон обстреливался зажигательными снарядами. Над городом летали германские самолеты, сбрасывая бомбы и возвзвания: «Каждое лицо, захваченное с оружием в руках, будет расстреляно, а каждый дом, в котором найдется оружие, будет сожжен».

Угрозы не испугали херсонских красногвардейцев. Плохо вооруженные, полураздетые, они упорно защищали свой город. С песнями¹, с криками «Да здравствуют Советы!» шли моряки, рабочие, солдаты, фронтовики в атаку на немцев, превосходящих их по количеству в 15—20 раз. В течение двух недель отстаивали красногвардейцы Херсон.

Так же героически дрались рабочие и солдаты, защищавшие Николаев. Когда немцы заняли город, начались расстрелы. Через несколько дней в Николаеве вспыхнуло восстание. В николаевском восстании принимали участие рабочие, солдаты, женщины, дети, старики. Каждый дом превратился в крепость. Красногвардейцы не сдавались живыми. Даже раненые продолжали борьбу, и только у мертвых враг мог отнять оружие.

Это были первые волны всенародной отечественной войны против иностранных захватчиков.

На борьбу с иноземными захватчиками выступили донецкие шахтеры под руководством тов. Ворошилова, поднялись пролетарии Киева, Одессы, Екатеринослава и других городов Украины. Эти героические отряды в борьбе за советскую землю вписали прекрасные страницы в историю родины.

Но борьба с наглыми захватчиками весной 1918 г. была неравной и, отступая шаг за шагом, истекая кровью, красногвардейские отряды концентрировались на восточных границах Украины, чтобы, собравшись с новой силой, ударить по оккупантам.

Германский империализм принес в 1918 г. на Украину колониальное рабство, голод, нищету, насилие, режим виселиц и расстрелов. Тысячи рабочих и крестьян заковывали в кандалы и отправляли как рабов в Германию. Немцы устанавливали на украинской земле «порядок» африканских колоний. На улицах Кременца был расклеен приказ: «За каждого убитого или раненого германского солдата будут немедленно расстреляны первые попавшиеся десять русских солдат или жителей».

Германское командование потребовало от населения немедленной сдачи оружия. Напрасно озверевшие оккупанты расстреливали, бросали в тюрьмы, пытали, накладывали огромные контрибуции, украинские рабочие и крестьяне оружия не сдавали. Оружие прятали, зарывали глубоко в землю, хранили бережно, как дорогое детище. Народ твердо знал, что оружие понадобится для изгнания оккупантов со священной советской земли.

Украинский народ не прекратил борьбы и тогда, когда территория Украины была захвачена германскими империалистами.

Со времени мартовского восстания в Николаеве народное освободительное движение на Украине не прекращалось ни на один день. Восстания на Полтавщине, Подолии, Киевщине, в Елисаветграде, на Черниговщине, забастовки в пролетарских центрах и других местах Украины превратили страну в пылающий костер, потушить который не в силах были оккупанты.

Полные ненависти к угнетателям, крестьяне проявляли исключительную организованность, стойкость и упорство.

Везде, где народ оказывал решительное сопротивление захватчикам, оккупанты трусливо бежали и требовали от германского командования подкреплений.

«Завоеватели» чувствовали себя как загнанные звери. Им не давали ни воды, ни хлеба. Жилища, которые они осквернили своим присутствием, уничтожали. Партизанские отряды наносили захватчикам быстрые и сокрушительные удары. Опираясь на всеобщее сознание населения, партизаны оставались совершенно неуловимыми.

Восстания вызвали среди оккупантов панику, которая усилилась разложением в частях германской оккупационной армии. Солдаты отказывались повиноваться своим офицерам, обезоруживали и арестовывали их, переходили на сторону повстанцев. В середине ноября во всех частях германской армии были созданы Советы солдатских депутатов.

* * *

В настоящем сборнике публикуются документы освободительной войны украинского и белорусского народов против германских оккупантов в 1918 году. Документы эти залиты кровью миллионов

рабочих и крестьян, которым иноземные захватчики принесли новое
иго, во много раз хуже татарского.

Из документов видно, как народ ответил в 1918 году на эту попытку навязать новое рабство. Героизм и презрение к смерти, ненависть к оккупантам и любовь к родине, стойкость и упорство в борьбе—все эти качества советского народа проявились в освободительной войне против варваров, идущих с запада.

Документы показывают позорный, бесславный конец германских оккупантов в 1918 году.

В конце ноября 1918 г. Красная Армия начала наступление на Украину.

Под ударами частей Красной Армии и партизанских отрядов началось паническое бегство оккупантов. «Около трехсот тысяч солдат,—признает германский историк Франц,—вышедших из подчинения своим начальникам, устремилось на родину через страну, охваченную восстанием. Впереди была суровая русская зима, всюду нас окружали враги».

Партизанские отряды разоружали австро-германские части, не давали вывозить ценностей и гнали армии оккупантов вон за пределы Советской Украины.

Пути были забиты эшелонами германских частей, в беспорядке и панике покидавших Украину.

Еще в начале германской оккупации, когда у захватчиков кружила голова от успехов, товарищ Сталин писал: «Обожравшийся империалистический зверь, сломивший себе шею на Советской Украине,—не к этому ли ведет теперь неумолимая логика событий?..» Это предсказание блестяще оправдалось.

Авантюра на Украине в 1918 году закончилась не только крахом оккупации, но и крушением всей Германской империи.

Ныне фашистские людоеды вероломно напали на нашу отчизну. На наглое вторжение врага советский народ ответил великой отечественной войной. Свободные народы нашей страны не дадут превратить себя в рабов немецких князей и баронов. Двухсотмиллионный народ сплотился вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии и Красного Флота, для разгрома врага, для победы. И, как в 1918 году, враг будет уничтожен.

СОВЕТСКИЙ НАРОД ПОДНИМАЕТСЯ НА ЗАЩИТУ РОДИНЫ ПРОТИВ ГЕРМАНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ

№ 1. Из воззвания Совета Народных Комиссаров РСФСР

Петроград, 21 февраля 1918 г.

Социалистическое отечество в опасности!

I

Чтобы спасти изнуренную, истерзанную страну от новых военных испытаний, мы пошли на величайшую жертву и объявили немцам о нашем согласии подписать их условия мира. Наши парламентеры 20 (7) февраля вечером выехали из Режицы в Двинск, и до сих пор нет ответа. Немецкое правительство, очевидно, медлит с ответом. Оно явно не хочет мира. Выполняя поручение капиталистов всех стран, германский милитаризм хочет задушить русских и украинских рабочих и крестьян, вернуть земли помещикам, фабрики и заводы—банкирам, власть—монархии. Германские генералы хотят установить свой «порядок» в Петрограде и в Киеве. Социалистическая республика советов находится в величайшей опасности. До того момента, как поднимется и победит пролетариат Германии, священным долгом рабочих и крестьян России является беззаветная защита Республики советов против полчищ буржуазно-империалистской Германии.

Совет Народных Комиссаров постановляет: 1) Все силы и средства страны целиком предоставляются на дело революционной обороны. 2) Всем советам и революционным организациям вменяется в обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови. 3) Железнодорожные организации и связанные с ними советы обязаны всеми силами воспрепятствовать врагу, воспользоваться аппаратом путей сообщения; при отступлении уничтожать пути, взрывать и сжигать железнодорожные здания; весь подвижной состав—вагоны и паровозы—немедленно направлять на восток, в глубь страны. 4) Все хлебные и вообще продовольственные запасы, а равно всякое ценное имущество, которым грозит опасность попасть в руки врага, должны подвергаться безусловному уничтожению; наблюдение за этим возлагается на местные советы под личной ответственностью их председателей. 5) Рабочие и крестьяне Петрограда, Киева и всех городов, местечек, сел и деревень по линии нового фронта должны мобилизововать батальоны для рытья окопов под руководством военных.

специалистов. 6) В эти батальоны должны быть включены все работоспособные члены буржуазного класса, мужчины и женщины, под надзором красногвардейцев; сопротивляющихся — расстреливать. 7) Все издания, противодействующие делу революционной обороны и становящиеся на сторону немецкой буржуазии, а также стремящиеся использовать нашествие империалистических полчищ в целях свержения советской власти, закрываются; работоспособные редакторы и сотрудники этих изданий мобилизуются для рытья окопов и других оборонительных работ. 8) Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления.

Социалистическое отечество в опасности! Да здравствует социалистическое отечество!

Совет народных комиссаров

№ 2. Из воззвания товарища Ворошилова к рабочим Донбасса

Луганск, 5 марта 1918 г.

Грозный час настал! Немецкие белогвардейцы под ликующийвой российской буржуазии двинулись на нашу дорогую, нашей собственной кровью омытую Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику. Нашей революции, нашим завоеваниям грозит смертельная опасность.

Товарищи! В нас самих решение своей судьбы. От нас зависит спасти свою социалистическую родину... Враг еще силен и движется по всем направлениям. Нашему Донецкому бассейну грозит непосредственная опасность со стороны Киева, где уже воцаряются немецкие банды под руководством Петлюр, Винниченко и прочих предателей украинского народа.

Товарищи! Все, кому дороги идеалы пролетариата, все, кто ценит пролитую кровь наших братьев за освобождение России... все до единого — к оружию! С оружием в руках, стройными железными рядами ударим на врагов труда, на трутней, на белогвардейцев немецких, великорусских и украинских.

За нами правда! В нас сила! Мы победим!

Да здравствует святая беспощадная борьба с вековыми угнетателями!

3. Объявление по заводу «ВЭК»¹

Харьков¹, 7 марта 1918 г.

На основании приказа Чрезвычайного штаба Донецкой республики, утвержденного на общем заседании С. Р. и С. Д., на заводе «ВЭК»¹ образована комиссия по мобилизации рабочих и служащих, которая

¹ Всеобщей Электрической Компании. В настоящее время Харьковский электромеханический завод им. Сталина. Ред.

предписывает всем рабочим и служащим от 18 до 26 лет включительно явиться 7 марта в 8 час. утра в казармы 30 полка (Вашценковский пер.).

Всем остальным от 27 до 50 лет явиться 7 марта в 8 час. утра на завод «ВЭК» в конце главного корпуса для сформирования отряда Красной армии.

Комиссия по мобилизации

№ 4. Постановление Украинского советского правительства

[Екатеринослав], 14 марта 1918 г.

Постановление Народного секретариата Украинской народной республики от 14 марта 1918 года, утвержденное на заседании Центрального Исполнительного Комитета от 15 марта 1918 года:

- 1) объявить всю территорию военных действий—губернии Полтавскую, Черниговскую и Херсонскую—на военном положении;
- 2) проведение этой меры поручить верховному главнокомандующему и обязать все местные советские организации всемерно содействовать ему;
- 3) признать священною обязанностью каждого гражданина защищать против наступающих контрреволюционных банд завоевания революции.

№ 5. Резолюция общего собрания рабочих Брянского завода

[Екатеринослав], 20 марта 1918 г.

Присутствует около 5 000 человек.

Заслушав доклад представителя главнокомандующего фронтом о текущем моменте и принимая во внимание, что буржуазная банда как русских, так и германских империалистов, в союзе с шайкой их лакеев, также и гайдамаков и иных предателей народа, стремится задушить рабоче-крестьянскую власть—Советы—и тем самым лишить всех трудающихся их завоеваний, а революцию—ее жизненной силы,—
постановили:

До последней крайности защищать своих избранников—Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и если Совет призовет, немедленно приостановить завод, всем вооружиться и выступить на фронт против разбойников.

А также просить Совет принять все меры к обеспечению остающихся семейств. Пусть знают насильники, что торжествовать победу они не будут, что близок час, когда пролетариат всего мира объединится и дружным усилием сметет всю свору насильников-кровопийц.

К оружию!

Да здравствуют Советы!

Да здравствует революция!

№ 6. Постановление объединенного заседания моряков судов, стоящих на Одесском рейде

21 марта 1918 г., 11 час. ночи.

Ввиду угрожающего положения г. Одессы, мы, собравшиеся на линейном корабле «Ростислав», решили защищать город от занятия его приближающимися бандами и требуем немедленного принятия рабочими и всем населением мер к защите:

- 1) Всем до одного стать на защиту революции и ее завоеваний.
- 2) Не откладывать ни одной минуты и приступить к рывью окопов на подступах к Одессе.

Мы, нижеподписавшиеся команды, клянемся защищать город до последней капли крови и мы скорее разрушим его и не оставим камня на камне, чем отдадим в руки врагу; и пусть тот, кто не захочет стать на его защиту и бросит нас, борцов за свободу, пусть будет виной разрушения.

Команды лин. корабл. «Ростислав» и «Синоп». — Попыльное судно «Алмаз». — Эскадрен. миноносцы: «Звонкий», «Завидный», «Жаркий», «Живой», «Зоркий». — Бригада тралиния — Гидрокатер «Румыния». — Средства высадки [Торгового флота]. — Учетная канцелярия Торгового флота. — Партизанский черноморский отряд. — Школа мотористов. — Транспорт № 147. «Добыча». — Отряд гидроавиации.

*Председатель общего собрания Федоров,
Секретарь Бойко*

№ 7. Объявление районного комитета большевиков г. Луганска

14 апреля 1918 г.

На основании постановления общего собрания Российской Коммунистической партии (большевиков) г. Луганска о добровольной мобилизации членов партии, районный комитет Луганского патронного завода призывает всех членов партии добровольно записываться в боевые отряды для защиты революции.

Запись производится в районном комитете.

№ 8. Телеграмма из ставки Главковерха: Москва — Совет Наркомов

18 апреля 1918 г.

*Официальное сообщение штаба
верховного главнокомандующего*

16 апреля 2 часа на северном фронте по направлению на Купянск начались бои; в направлении на Купянск наши отряды перешли в наступление и заняли ст. Берестовую; бронированный поезд выдержал

артиллерийский бой у ст. Кисловка; в направлении на Лозовую наши части перешли в энергичное наступление, захватив на ст. Бантышево 200 пленных, и заняли станцию Рерберг-Барвенково, деревню Гусаровку, Григорьевку, Дмитровку; ведя ночной бой, наши части неудержимо продолжают наступление, тесня отступающего противника на фронте протяжением 60 верст; войска полны воодушевления; в направлении на Синельниково наши части остановили атаки противника и сами перешли в наступление; наш бронированный поезд под командой Бондаренко несколько раз обстреливал работы противника, пытавшегося восстановить разрушенный нами мост у деревни Василенково. На фронте Южной армии без перемен; наш летчик Столлярский успешно бомбардировал бронированный поезд противника под Барвенково во время атаки; настроение войск бодрое.

Главковерх

№ 9. Предписание В. И. Ленина Народному комиссариату по военным делам

22 апреля 1918 г.

22 апреля в 11 часов ночи Совнарком постановил: предложить Военному комиссариату принять незамедлительно все зависящие от него меры для обороны восточной границы Харьковской губернии, особенно же станции Чертково, занять которую стремятся немцы и гайдамаки для перерыва железнодорожного сообщения с Ростовом.

О деталях переговорить со Сталиным.

*Председатель Совета Народных Комиссаров
В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)*

РЕЖИМ ГРАБЕЖА И ТЕРРОРА

ПРЕМИЯ — ЗА ВЫДАЧУ БОЛЬШЕВИКОВ

№ 10. Объявление австро-венгерского коменданта Нового Буга

О бъявлениe

Каждый, кто *п е р е д а с т* австро-венгерскому командованию *б о л ь-
шевистских агитаторов*, *п олучит* за каждого человека
премию:

- 1) 100 рублей за указания или сведения,
- 2) 200 рублей, если доставит его в наше командование и
- 3) 500 рублей за выдачу предводителей всяких разбойничих банд.

Коменданти 3/90 Бат. в новом Буге

ОККУПАНТЫ ВВОДЯТ РЕЖИМ ВОЕННО-ПОЛЕВЫХ СУДОВ И РАССТРЕЛОВ

№ 11. Из приказа начальника германской дивизии в Кременце

28 февраля 1918 г.

Начальник германской дивизии приказал:

1. Всем офицерам, врачам, чиновникам и солдатам кременецкого гарнизона немедленно надеть свою прежнюю форму и погоны, чтобы видна была на каждом его часть, звание или чин.
2. В городе и округе должен быть полный порядок, и всякие эксцессы будут ликвидированы по всей строгости военных законов.
3. За каждого убитого или раненого германского солдата будут немедленно расстреляны первые попавшиеся десять русских солдат или жителей.
4. Разгром продовольственных складов и цейхгаузов и всякое уничтожение и порча казенного имущества несут за собой для виновных немедленную смертную казнь.

Требую немедленного исполнения описанного приказа, ибо всякое уклонение от него повлечет за собой самые суровые меры.

№ 12. Сообщение газеты «Одесские новости»

6 марта 1918 г.

«Волынь» передает из Бердичева от 5 марта, что по городу был расклеен следующий приказ главного начальника Бердичева и уезда:

С согласия немецкой комендатуры издается следующий приказ:

«Всякий, кто попытается вести между немецкими солдатами революционную пропаганду устно или путем распространения печатных произведений, немедленно будет расстрелян.

Немецкий комендант Бердичева
майор Циммерман,

Начальник Бердичева и уезда
полковник Серебряков

№ 13. Объявление германского генерал-майора фон-Гальвиц

Николаев, апрель 1918 г.

Объявление

Решением Военно-полевого суда приговорены по законам военного времени к смертной казни: столяр Василий Апарин, слесарь Михаил Апарин, рабочий Иван Апарин, столяр Дмитрий Апарин, у которых еще 26 марта было найдено оружие и патроны, а Михаил, Иван и Дмитрий Апарины, кроме того и за то, что они 23 марта стреляли по германскому аэроплану.

Приговор утвержден и приведен в исполнение путем расстрела. Вышесказанное сообщаю всем жителям для предупреждения.

фон-Гальвиц,
генерал-майор

№ 14. Приказ командира германского корпуса в Харькове

1 мая 1918 г.

Противогосударственные элементы стараются путем подстрекательства к забастовке и разрушения перевозочных средств нарушить спокойствие и порядок. Для предупреждения беспорядка предписываю руководствоваться следующим:

§ 1. Воспрещаются всякого рода собрания и сбороища как на улице, так и в общественных местах, беспричинное прекращение работ, равно как и повреждение или разрушение перевозочных средств и учреждений, ведающих ими, и вообще всякие действия, нарушающие тишину и порядок.

§ 2. Виновные в нарушении § 1 присуждаются к каторге или тюремному заключению на срок не менее 3 лет, а при смягчающих обстоятельствах—тюремному заключению на срок не менее шести месяцев.

§ 3. Лица, виновные в подстрекательстве рабочих к забастовке или к насилию против правительства, или же к разрушению и повреждению железных дорог, либо перевозочных средств, особенно агитаторы, призывающие к собраниям для этих целей, подлежат смертной казни.

Приказ входит в силу с момента опубликования.

*Командир немецкого корпуса в г. Харькове
Менгельбир*

№ 15. Приказ германского этапного коменданта Бухера
Умань, 25 мая 1918 г.

За всякие действия против германских законов, распоряжений и приказов, которые влекут за собой наказание лишением свободы, начиная от 10 лет и более, как, например: подстрекательство, порча телеграфных и телефонных сооружений, хранение оружия без разрешения или невыдача такового,—как мера наказания впредь может быть применяема смертная казнь; поэтому предостерегаю население и предлагаю воздержаться от всякого рода агитации, призываю и требую еще раз немедленно добровольно сдать оружие и снаряжение, ибо впредь, в особенности за агитацию и невыдачу оружия, виновные будут предаваться смертной казни с немедленным приведением в исполнение.

*Германский этапный комендант Бухер,
подполковник*

№ 16. Сообщение газеты «Вісті краевої преси»
29 мая 1918 г.

Через Конотоп проследовал поезд с 2000 военнослужащими матросами, которых повезли в Финляндию для осушки там болот.

18 были со связанными руками: их везли на расстрел.

В том же поезде было значительное количество крестьян, которые убили многих хлеборобов¹, принимавших участие на Киевском съезде при избрании гетмана.

№ 17. Сообщение газеты «Витебский листок»
8 июня 1918 г.

Главнокомандующий германскими войсками северо-западного фронта генерал Фалькенгейн, находящийся в настоящее время в Минске, издал приказ об аресте и предании суду членов центрального бюро

¹ Хлеборобы — украинские кулаки организовали с мая 1917 г. хлеборобско-демократическую (агарно-демократическую) партию. Вместе с союзом земельных собственников они созвали в Киеве 29 апреля 1918 г. под защитой германских штыков съезд делегатов от всех «хлеборобских» организаций. На этом съезде был провозглашен гетман Скоропадский.

профессионального союза рабочих и служащих города Минска за распоряжения, нарушающие требования германских властей.

По распоряжению генерала Фалькенгейна 30 мая в Слуцком уезде, Минской губернии, расстреляны 62 крестьянина, в том числе все члены исполнительного комитета Слуцкого совета крестьянских депутатов. Причиной расстрела послужило вмешательство крестьян в дела восстановленных германскими властями земских начальников, приступивших к отчуждению в пользу помещиков отошедших крестьянам во время революции земель.

Тerror по отношению к крестьянам Минской губернии и смежной с ней Могилевской изо дня в день все усиливался. В минскую каторжную тюрьму доставляли крестьян Новогрудского уезда, оказавших сопротивление германским властям при отнятии последними у крестьян провианта и сельскохозяйственного скарба.

№ 18. Сообщение газеты «Одесские новости»

от 28 июня 1918 г.

Екатеринослав, 26 июня. В Юзовке предается военно-полевому суду более 50 рабочих за нападение на германо-австрийские войска.

№ 19. Приказ германского генерала Мелиора

[Яготин], 3 июля 1918 г.

В пределах местности, занятой 92-й германской пехотной дивизией, мною издается с согласия украинских властей следующий приказ:

§ 1

Лица, подстрекающие рабочих к забастовкам или к насилию, в особенности устраивающие для этой цели сходки (собрания), наказываются германским полевым судом тюрьмою или каторжными работами до 5 лет, с заменою денежным штрафом до 500 марок, или же как одним, так и другим вместе.

§ 2

Лица, с намерением срывающие официальные сообщения германского командования или же портящие их до неузнаваемости, наказываются тюрьмою до одного года с заменою денежным штрафом до 2000 марок или же как одним, так и другим вместе.

Подпись: генерал-лейтенант Мелиор

№ 20. Объявление германской окружной комендатуры г. Смела

14 июля 1918 г.

Следующие лица Военно-полевым судом при немецкой комендатуре в Смеле 10 и 12 июля приговорены к смерти:

Ксенофонт Власович Кулибабенко из Ольшаны,

Семен Самойлович Иваненко из Ольшаны,
Григорий Федорович Мачула из Ольшаны,
Феодосий Степанович Здоренко из Вербовки,
Онисий Степанович Гулак из Вербовки,
Гавриил Лазаревич Лосенко из Вербовки, так как они 7 июля
1918 г. вооруженные огнестрельным и холодным оружием и аму-
ницею, принимали участие в восстании против немецких войск и
украинской милиции.

Приговоры суда 14 июля 1918 г. приведены в исполнение по-
средством расстрела.

*Немецкая окружная комендатура
и. о. Кнаак,
капитан*

**№ 21. Телефонограмма Анны Галушко из Покотилова
гетману в Киев, 23 октября 1918 г.**

23 октября в селе Троянке, Подольской губ., экономическими
властями был созван сход посредством розог. Когда насилиственно
был собран сход, на сход явились от экономии три австрийца, один из
них говорил речь. На сходе присутствовал мой муж Фома Галушко,
[который от] природы всегда будто улыбается. Говоривший речь
австриец вынул револьвер из кобуры, сказавши, что улыбаешься,
выстрелил в толпу, попал [в] левый бок мужа, Фоме Галушке,
который через два часа скончался после выстрела. Этот самый австриец
сказал, что перестреляет весь сход, если будут улыбаться. Тело
убитого валяется. Власти местные хоронить отказывают.

Прошу избавить от такого самовольничества и порабощения ав-
стрийцами и разрешить телеграфно тело моего мужа предать земле,
так как оставление тела без погребения у нас считают позором.
Мой муж прожил 67 лет [в] селе Троянке, занимаясь хозяйством,
считался почетным стариком всего села и все село Троянка может
подтвердить его честность и благородность. Жена убита горем.

Анна Галушко

ОККУПАНТЫ ГРАБЯТ УКРАИНСКИЙ НАРОД

**№ 22. Донесение председателя Будаевской волостной
управы.—Киевскому уездному комиссару Центральной
Рады**

Ст. Боярка Юго-западной ж. д., 9 марта 1918 г.

Появление немецких войск среди населения волости с самоволь-
ными реквизиционными целями создало панику, враждебное отношение
к ним и вооруженные выступления. На этой почве в д. Мархалевка
один из трех, появившихся туда с целью реквизиции немецких солдат,
был убит. После в Мархалевку был послан немецкий карательный

отряд, и в результате из деревни увезено все продовольствие, фураж и скот, все, что убегавшее население не успело вывезти; есть убитые, раненые и избитые, причем застигнутое в деревне мужское население уведено в немецкий штаб. В с. Зaborье такой же случай: при появлении немецких солдат для реквизиции убито два солдата, куда также направлен карательный отряд, и селяне подверглись той же участи, что и в д. Мархалевка.

Председатель Будаевской волостной управы

№ 23. Донесение председателя Никольско-Борщаговской волостной управы—команданту г. Киева

23 марта 1918 г.

Никольско-Борщаговская волостная управа просит разъяснить, на каком праве вошли немецкие части в пределы Киевского уезда. Имеют ли право они производить реквизицию без уплаты и налагать продовольственную подать на мирное население?

В газете было объявлено, что немецкие части вошли для установления порядка на Украине, между тем немецкое войско берет у крестьян лошадей, свиней, кур, гусей, без всякого разговора, применяя один разговор штыка. На села налагаются контрибуции, на исполнение которых дается срок в несколько часов; не исполнившие требования подвергаются поголовному обыску.

Никольско-Борщаговская волостная управа просит также оградить волостную управу от стоянки немецких войск в здании управы, ибо это нарушает ее работу, дав соответствующую бумагу на немецком языке.

Волостная управа просит возможно скорее сообщить (ответ) на все волнующие вопросы и принять какие-либо меры по ограждению селян от самочинных грабежей.

Председатель Управы Искра
Секретарь Абрамов

№ 24. Из объявления германского губернатора г. Николаева

27 мая 1918 г.

Заводы Общества Николаевских заводов и верфей («Наваль»), заводы «Русского судостроительного общества» («Руссуд»), Отделение Балтийского судостроительного и механического завода («Балтвод»), Пловучий док на Буге в 30 000 тонн, а также все принадлежащие вышеназванным заводам или находящиеся на территории завода, на суше и на воде всякого рода суда, понтоны, лодки, землечерпалки, буйки и т. п. с 5 мая 1918 г. перешли во временное владение германских военных властей и находятся под военной охраной.

Считается перешедшим во временное владение германских военных властей все имущество вышеуказанных заводов со всеми строениями, машинами, подвижным составом, движимыми и недвижимыми соору-

жениями и приспособлениями, всякого рода материалами и запасами, а равно со всеми полуготовыми фабрикатами в виде судов, машин, вагонов и т. п., а также со всем живым и мертвым инвентарем заводов.

Без точного и определенного письменного разрешения германского губернаторства в Николаеве воспрещена разборка, съемка, вывоз, транзит и продажа перечисленных в сем объявлении предметов.

Вход на завод разрешается исключительно только тем лицам, которые имеют на то особый пропуск, выписанный германским губернаторством в Николаеве.

*Моргенштерн-Деринг,
генерал-майор и губернатор*

№ 25. Донесение Золотоношского уездного старосты Полтавскому старосте

30 мая 1918 г.

Доношу, что немецкими властями наложена и взята следующая денежная контрибуция с сел: Великая Буромка—30 000 руб., Малая Буромка—15 000 руб., село Богодуховка—15 000 руб., Великие Каневцы—987 р. 75 к. и Чернобай—10 000 руб., а всего семьдесят тысяч девятьсот восемьдесят семь руб. 75 коп. (70 987 р. 75 к.). Из этой суммы 10 100 руб. немецкие власти взяли на свои потребности, о чем у меня есть их расписка, а остальные 60 887 р. 75 к. хранятся у меня на руках. Из них: 50 323 р. 9 к. сданы на хранение в Городской банк; 1 050 руб. военных и свободы займов также сданы на хранение в этот же банк (эти деньги вошли в общую сумму контрибуции по своей номинальной, а не курсовой стоимости), 600 руб. были получены фальшивыми керенками, по моему приказу уничтожены комиссией при старосте, о чем составлен протокол, и, наконец, 8 914 р. 66 к. у меня на руках. Кроме того, немецкими властями наложена и частью ими получена следующая контрибуция: с Великой Буромки—2 000 пудов хлебного зерна и 1 000 пудов овса и некоторое количество скота; с Малой Буромки—1 500 пудов хлебного зерна, с Богодуховки—1 000 пудов хлебного зерна, с Великих Каневец—300 пудов овса. Точных сведений о поступлении этого рода контрибуции я не имею, так как таковых мне немецкие власти не дают. Ко мне также этого рода контрибуции не попадают.

Уездный староста

№ 26. Сообщение из газеты «Робітнича газета»

Киев, 5 июня 1918 г.

В последнее время количество безработных чрезвычайно возросло, в особенности в металлургической и строительной отраслях промышленности.

Совершенно остановилась работа на заводах: Южно-русском, Малашевском, Долинском, Веллер, Южно-русском гвоздильном.

Сокращены штаты рабочих в предприятиях: Орловские мастерские инж. Орлова, Лауто, Арсенал, Греттер.

Более 10 000 рабочих выкинуто за борт.

В некоторых предприятиях (завод Греттера, Варшавское об-во «Верфи») работает сейчас лишь $\frac{1}{3}$ рабочих. Так было у Греттера: прежде 1 500 рабочих, осталось 400; в Арсенале—2 000, сейчас—600 и т. д.

Мелкие мастерские выбросили также около 200 рабочих. Между строителями зарегистрированы союзом строителей 4 800 безработных.

№ 27. Акт Андрушевского сахарного завода

8 июля 1918 г.

Акт № 1

1918 года, июля 8 дня. Контролер Волынского акцизного управления 1-го округа Немоловский, в присутствии директора завода Плаксицкого, бухгалтера Сухорского и механика Щербачева, составил настоящий акт о нижеследующем:

Немецкий лейтенант Майер прибыл 7 июля с. г. на Андрушевский сахарный завод с отрядом солдат и предъявил администрации завода отношение полевого интендантства немецкой комендатуры в городе Киеве от 5 июля 1918 г. на право реквизиции им сахара на названном заводе в количестве 100 000 пудов, реквизировал 8 сего июля и отправил на станцию Бровки Юго-Западной ж. д. 2 002 пуда нетто сахара-песку, производства 1917—1918 гг., заключающегося в 308 мешках от № 19867 по № 20174 включительно.

Разрешения Департамента поставания цукру¹ на вывоз сахара из Андрушевского завода лейтенантом Майером не предъявлено.

Об изложенном составлен настоящий акт в двух экземплярах, из коих один представлен в Волынское губернское акцизное управление, другой вручен заводоуправлению для приложения к книгам завода.

№ 28. Михайловская волостная и земская управа — Мариупольскому уездному старосте.

Село Сухоялонское Екатеринославской губернии

8 августа 1918 г.

24 сего июля (6 августа), утром, в село Михайловку, Михайловского волостного земства, Мариупольского уезда, прибыл из Юзовки, Бахмутского уезда, австро-германский военный отряд на 45 фурманках, при походной кухне, в составе около 150 солдат с офицерами, вооруженный винтовками и пулеметами, и потребовал немедленной выдачи: 100 гарб соломы ячменной, 60 гарб сена, 10 подвод картошки, 60 пшеничных хлебов, 2 000 яиц, 65 пудов сала свиного, 35 штук гусей, 5 штук откормленных кабанов и 500 пудов пшеницы, 800 пудов

1 — снабжения сахара. — Ред.

ячменя, 100 пудов пшена, 6 фунтов чаю, 1 пуд табаку, 3 пуда капусты и 100 подвод от села для отправки поименованных грузов.

Так как предъявленные требования были явно невыполнимы, ввиду того, что село Михайловка подвергалось уже неоднократной реквизиции и (ввиду) сильного неурожая в настоящее время, а некоторые предметы совершенно отсутствуют, как, например, пшено, чай, табак, капуста, а также в силу имеющегося распоряжения австро-германских военных властей, находящихся в селе Никольском, Павловской волости, Мариупольского уезда, чтобы без их ведома никакая выдача продовольственных припасов австро-германским отрядам не производилась. Об этом и было передано офицерам прибывшего отряда, которые в настойчивой форме потребовали исполнения их приказа, угрожая в противном случае производством повального обыска (по) селу в целях обнаружения и захвата продовольствия. Видя бессильное положение беззащитного населения от нападения вооруженной силы, сельским обществом были выбраны двое уполномоченных и посланы в село Никольское к австро-германскому коменданту, с просьбой о защите. Около 12 часов дня, не дождавшись приезда уполномоченных, старший офицер категорически потребовал дать ему поименованные продукты, но когда ему было сообщено о посланных уполномоченных и что до возвращения таковых выдачи быть не может, он немедленно распорядился приготовиться к действиям: были установлены пулеметы на колокольне новой церкви 20 сажен высоты и на площади; солдаты, одетые в металлические каски, вооруженные винтовками, примкнув штыки и захватив запасы патронов, отправились по селу с фурманками для производства повального обыска и отборания продовольственных припасов. Из местных жителей были отобраны 10 человек и приставлены к училищной стене среди площади, под охраной часовых, с предупреждением, что в случае оказания кем-либо сопротивления они будут расстреляны на месте.

Отправившиеся вооруженные солдаты производили обыски везде: на чердаках, в домах, в погребах и других сооружениях, и забрали у бедняков и беженцев последние торбы с мукой, добытые ими с большими усилиями за дорогую цену, и никакие мольбы о пощаде не помогали...

О вышеизложенных действиях «дружественных нам союзников» волостная земская управа имеет честь сообщить вам на распоряжение, прося защиты от подобного насилия.

Председатель управы Руденко

29. Почто-телеграмма особоуполномоченного министерства продовольствия германскому коменданту Киева

26 августа 1918 г.

Докладываю, что в городе Киеве осталось муки только на один день (на 27 августа) при норме $\frac{1}{2}$ фунта рабочим и $\frac{1}{4}$ фунта прочим обывателям. Подвоза хлеба уже несколько дней в Киеве нет, хотя

и были небольшие прибытия, но таковые не переданы городу Киеву, а взяты либо немцами, либо главным продовольственным комитетом Юго-Западных ж. д. Немцами взято неожиданно шесть вагонов зерна (24 августа), передоверенные (23 августа) городу Киеву. Если в понедельник не будет передачи городу муки, то в среду (28 августа) все пекарни в Киеве остановятся, и население останется без хлеба.

Такое же положение и в отношении крупы.

Прошу срочных распоряжений.

Особоуполномоченный Засенко

№ 30. Из письма гетманского министра финансов министру иностранных дел

Киев, 17 сентября 1918 г.

Отношением от 10 августа за № 2963 министерство финансов извещало министерство иностранных дел о самочинных реквизициях германскими и австро-венгерскими военными властями; к отношению приложена ведомость о таковых реквизициях.

С тех пор реквизиции не только не уменьшаются, но даже увеличиваются и становятся угрожающими, так как сразу забираются громадные количества сахара. Так, на сахарных заводах: Буринском Курской губернии реквизировано 150 000 пудов, на Верхнянском на Киевщине—75 000 пудов, на Вороновицком в Подолии—50 000 пудов, на Степановском в Подолии—120 000 пудов, на Бершадском в Подолии—60 000 пудов; со времени первого моего отношения реквизировано более полумиллиона пудов.

Реквизиции не имеют никакой связи с тем сахаром, который Украина обязалась дать центральным государствам по договорам. На этот сахар уже давно министерство продовольственных дел выдало наряды и до настоящего времени по имеющимся еще неполным данным уже вывезено 2 275 368 пуд. 7 ф. Путем же реквизиции забрано: по первой ведомости 2 048 234 пуд. 11 ф. и по другой, к сему приложенной,—501 606 пуд. Всего—2 549 840 пуд. 11 ф.

Кроме того, в эту сумму не вошли большие количества сахара, на которые немцы наложили арест, ввиду ожидающейся реквизиции. Так, на Черниговщине, на Корюковском сахарном заводе арестован весь сахар, более 700 000 пудов, на Михайловском—около 600 000 пудов...

За последнее время немцы начали реквизировать еще и черную кормовую патоку (Ново-Ивановский и Янково-Рогский сахарные заводы на Харьковщине, на Яготинском сахарном заводе в Полтавщине, где запрещен отпуск полумиллиона пудов патоки), а это мешает установлению проводимой сейчас водочной монополии, так как за недостатком хлебных продуктов спирт можно добывать только из меляссы...

№ 31. Донесение Сквицкого уездного старосты начальнику осведомительного отдела при Киевском губернском старосте

4 октября 1918 г.

На село Шапеевку, Сквицкого уезда, германскими властями наложена контрибуция в сумме 10 050 руб. за укрывательство и невыдачу большевика, жителя села Шапеевки, Емельяна Мельника.

Крестьянами контрибуция не уплачена, вследствие чего германские власти взяли в селе 24 штуки рогатого скота.

По донесению Шапеевского сельского старосты названный Мельник служит в пожарной команде в городе Киеве, на Бульварно-Кудрявской улице.

Сообщая об этом, прошу вашего распоряжения о задержании Мельника для передачи его германским властям.

Пом. повитового старости

ЗВЕРСТВА ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ

№ 32. Заметка из газеты «Известия Витебского совета рабочих и солдатских депутатов»

27 марта 1918 г.

На фронте Оршанских отрядов, на юг от временно оккупированной немцами местности, деревня Новоселки была окружена и подожжена последними, которые не давали выйти мирному населению, расстреливали на месте всех, не жалея ни женщин, ни детей.

Протестуйте все против зверских насилий бандитов!

№ 33. Телеграмма председателя Сенненского военного революционного комитета в Москву Совету народных комиссаров

4 апреля 1918 г.

«В оккупированной местности ежедневно сжигается масса селений. Десятки тысяч людей погибают невинно. Сотни тысяч семейств обречены на верный голод и смерть, терроризированное жестокостью немцев население во множестве перебегает на территорию республики и умоляет о помощи. Прошу принять посильные меры к улучшению положения наших братьев за демаркационной линией, а также прошу зависящих распоряжений и указаний о дальнейшей помощи несчастным беженцам».

№ 34. Письмо ректора Екатеринославского горного института Екатеринославскому городскому голове

30 апреля 1918 г.

Сообщаю Вам, господин Городской Голова, что после освобождения подвалных помещений нового главного корпуса Екатеринославского Горного Института от первой партии лошадей немецко-

австрийские войска разместили 29 сего апреля в тех же помещениях новую партию лошадей, приблизительно в том же количестве, что и первая.

На основании мотивов, уже известных Вам из моего отношения за № 1752, и во избежание излишних ходатайств, которые пришлось бы возбуждать по поводу каждой вводимой в институт партии лошадей, убедительно прошу Вас, Господин Городской Голова, принять меры к тому, чтобы здания Института вообще были бы освобождены от занятия их лошадьми.

*Исп. об. ректора института профессор Н. Лебедев
Секретарь совета С. Данилевский*

№ 35. Из протеста профессиональных союзов города Минска

[Апрель] 1918 г.

В последние дни в городе Минске произошли чрезвычайные события. Начиная с 8 апреля с самого утра германские патрули, занявшие перекрестки, стали задерживать прохожих, состоявших на военной службе и освобожденных по демобилизации. Многие улицы были оцеплены, в ряде домов и квартир были произведены обыски. Оторванные от родных мест, от семьи, от работы, бросив на произвол судьбы своих близких, сотни, даже тысячи граждан увезены неведомо куда. Те, которые еще не отправлены из Минска, содержатся в бараках в грязи, без куска хлеба, под угрозой устрашения... Паника растет с каждым днем. Прекращается жизнь и работа в предприятиях и учреждениях. Население терроризовано. Циркулируют разнообразные слухи о намерениях комендатуры в отношении задержанных и о предстоящем наборе женщин. Создается невыносимое положение для населения... Оно не может даже выразить протеста против действий, которые оскорбляют достоинство и права человека и гражданина, потому что в Минске введена предварительная цензура, уничтожена свобода печати и слова и запрещены всякие собрания...

Особо тяжким бременем последние события в Минске легли на плечи рабочего класса... Рабочий класс в связи с оккупацией и экономическим кризисом переживает тяжелые дни. Предприниматели пользуются неблагоприятной для рабочих политической обстановкой, чтобы отобрать у них все социальные завоевания, добытые революцией. Они начали наступление на рабочие организации. Они нарушают коллективные договоры, уничтожают 8-часовой рабочий день, увольняют рабочих...

Безработица, которая захватила в Минске до 10 тысяч человек, при дорогоизнане жизни в тяжелых условиях борьбы ставит трудящиеся массы перед лицом неминуемого голода и налагает на профессиональные союзы, а также на органы самоуправления ответственные обязанности.

Совет профессиональных союзов города Минска, объединяющий до 30 профессий с числом рабочих до 10 тысяч, подымает свой голос против нарушения неприкосновенности личности и свобод, добытых революцией.

Совет профессиональных союзов послал меморандум к немецкой комендатуре, в котором настаивал на отмене постановления об ограничении свобод. Ответа на меморандум не последовало. Делегация, избранная Советом профессиональных союзов, не была принята комендантом...

№ 36. Из протокола начальника милиции 3-го участка Одесского уезда

14 июня 1918 г.

В понедельник 10 июня германский отряд в 50—60 человек при трех офицерах и многих немцах-колонистах прибыл в Ташину, оцепил село, и один из офицеров отдал приказание, чтобы все мужчины от 15 до 70 лет немедленно вышли за деревню на выгон. Приказание это было исполнено, и все, как один человек, явились в указанное место. Их окружили пулеметами и начали вызывать по списку, заранее приготовленному.

Вызвано было 24 человека, затем брали по 3—4 человека в ближайшие хаты, требовали оружия, а когда им отвечали, что оружия у них нет, клали на скамью, держали за голову и ноги, подымали рубахи и били резинами, палками и чем попало. В побоях принимали участие солдаты-немцы и немцы-колонисты. Избивали до усталости, били в два-три перерыва.

Когда немцы оканчивали бить, то приказывали становиться в угол молиться богу, а затем требовали благодарности за нанесение побоев.

Часов в 11 дня три офицера поехали обедать на хутор Габриеля. Через часа 3—4 вернулись обратно. Один из офицеров вынул из кармана какую-то бумажку, развернул и передал оставшемуся немцу, которого называли Дукартом. Этот колонист просмотрел бумажку и вызвал по ней еще человек 7, всего оказалось на выгоне человек 30. Все вызванные были разбиты на две категории и им было отдано приказание быть внимательными и слушать команду. Все подчинились.

На выгоне было положено три мешка с овсом, и на эти мешки клали людей и били беспощадно. Старики, женщины и дети начали просить пощады. Тогда колонист Дукарт сказал: «А что вы не скажете, у кого есть оружие?» Затем поставили им ультиматум, что если через два дня не будет возвращено Габриэлю все то, что было взято, и 133 000 рублей штрафа и Цветовке 5 285 рублей за сенокос, то с ними будет еще не то.

Все пали на колени и начали просить об отсрочке уплаты ввиду отсутствия у них денег.

Население, не желая подвергаться зверским обращениям немцев-колонистов, начали за бесценок продавать весь свой живой и мертвый

инвентарь и к моменту составления протокола внесли Габриело деньгами около 100 000 рублей.

Остальная сумма должна была быть внесена до 12 часов дня 18 июня. Население продало свое имущество, и многие разъехались.

Подпись:

*Начальник милиции 3-го участка Одесского уезда
Самочинский*

Показания давали:

*Григорий Кацафан, Василий Мок, Павел Сушков,
Кузьма Иващенко, Петр Сандул и Пелагея Заяц*

№ 37. Из донесения Екатеринославского губернского старосты директору департамента Державной варты

20 июля 1918 г.

...6) О деятельности австро-венгерских войск.

6-го июля прибывшим в село Софиевку Верхнеднепровского уезда карательным отрядом венгерских войск расстреляны местные крестьяне: Илья Семиряга, Тимофей Сопко, Сергей Москаленко, Алексей Ковбаса и Андрей Шакотько, как участники Красной гвардии. 10 июля в селе Мишурином Роге, Верхнеднепровского уезда, карательным отрядом венгерских войск был казнен Павел Марченко, обвиняемый в вооруженном ограблении имения Савенко и других нападениях. За вредную деятельность во время большевизма, продолжавшуюся до настоящего времени, австро-венгерским командованием в селе Мыс Доброй Надежды, Екатеринославского уезда, расстреляны Федор и Григорий Стальненко, Сергей Боровик, Павел Бойко и высечено 5 человек. В селе Высоко-Тарасовке расстрелян Харитон Ярошин и высечено 6 человек. В селе Больше-Михайловке, Александровского уезда, австрийским карательным отрядом произведено разоружение этого села и несколько человек предано смертной казни как заподозренные в вооруженном нападении на 5-й участок варты. В деревне Темировка, Александровского уезда, тем же отрядом расстреляно 7 человек и в селе Алексеевка один человек. Мариупольский уездный староста доносит, что деятельность австро-германских войск выражается главным образом в розыске и отбиании оружия. Из сел поступает много жалоб на сбор австрийскими войсками под угрозой реквизиции хлеба, не предоставляемая при этом никаких документов на право такового. Если подобные действия войск будут продолжаться, то и деревня скоро окажется без хлеба. Кроме того, поступает много жалоб на установление войсками для их надобностей повинностей по поставке подвод. Так, некоторые села обязаны ежедневно доставлять по распоряжению войск до 100 и более подвод, при этом также приказов высшего начальства не представляется. Если подобная повинность не будет снята с населения на время уборки хлеба,

то это сильно отразится на успешности сбора урожая. Изложенные выше действия войск в Мариупольском уезде также отражаются и на настроении жителей сел и их отношении к войскам...

За губернского старосту

№ 38. Письмо инспектора Петроковской высшей начальной школы, Новомосковского уезда, в Екатеринославскую губернскую земскую управу

5 ноября 1918 г.

Довожу до сведения Екатеринославской губернской земской управы, что занятия во вверенной мне школе прекращены, ибо карательной экспедицией перед самыми дверьми и окнами школы повешено и расстреляно несколько человек, трупы которых не были убраны на протяжении трех дней.

Кроме того, занятия не могут состояться из-за того, что помещение школы было занято карательным отрядом и скоро убрать его невозможно, так как туда нанесено много сору, попорчены замки и т. п.

Инспектор школы Олексеенко

ОККУПАНТЫ УСТАНАВЛИВАЮТ ВОЕННУЮ ЦЕНЗУРУ

№ 39. Приказ немецкой комендатуры редакции газеты «Свободный голос»

Умань, 3 мая 1918 г.

В интересах поставленных на Украине германскими военными властями задач распространению посредством печати не подлежат всякие сведения, идущие вразрез с интересами германской военной власти, равно как и сведения, затрудняющие достижение намеченных целей. Не вторгаясь в остальном в сферу свободы печати, недопустимо помещение в вашей газете, без предварительного разрешения отделом цензуры при местной Германской комендатуре, всяких сведений, касающихся германских войск и учреждений, приказов и мероприятий германских военных властей и учреждений, сообщений в целях агитации против германских властей и учреждений, равно как и перепечатывание подобного рода сведений из других источников.

Надеюсь, что редакция неукоснительно будет исполнять настоящее предложение, являющееся, вероятно, временным и вызванное положением вещей, а также во избежание подвергнуться цензуре.

Далее призываю, чтобы в издающихся в округе Уманской Германской Комендатуры газетах без замедления помещались исходящие и передаваемые в редакцию Германской Комендатурой приказы, распоряжения и сведения.

Неисполнение настоящего приказа, поскольку не будет предусмотрено наказание более строгими законами, влечет за собой денежный

штраф до 5 000 марок, или лишение свободы до одного года, или же оба наказания вместе.

За неисполнение настоящего приказа не остановлюсь даже перед закрытием газеты.

*Германская Комендатура Уманского Округа Бухер,
оберст-лейтенант и комендант*

ОККУПАНТЫ СПАИВАЮТ УКРАИНСКИХ КРЕСТЬЯН

**№ 40. Объявление командира 215-й пехотной дивизии
генерал-лейтенанта фон-Верница**

10 июля 1918 г.

Немецкая власть, по желанию Украинского Правительства, до издания новых постановлений обязалась предоставить населению известное количество водки на нижеследующих условиях:

Крестьянам, добровольно продавшим хлеб украинскому хлебному бюро, агентам означенного бюро будет выдаваться за каждые 25 пудов ссыпанного хлеба талон на получение 1 бутылки ($\frac{1}{20}$ ведра) водки за плату.

Старостам тех сел, население которых продало свыше 10 000 пудов хлеба, за каждые 10 000 пудов будет выдаваться талон на получение $\frac{3}{4}$ ведра водки бесплатно.

Водку, по предъявлении талонов, будут выдавать немецкие команды на станции Закомельской (железнодорожная линия Харьков—Изюм) и на станции Гавриловка (железнодорожная линия Лозовая—Славянск).

Цена за ведро водки 140 руб.

Стоимость посуды	1/1 ведра	—	2 р. 50 к.
	1/10 »	—	50 »
	1/100 »	—	10 »
	1/200 »	—	5 »

*фон Верниц, генерал-лейтенант,
командир 215-й пехотной дивизии*

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

ВОССТАВШИЕ РАБОЧИЕ НИКОЛАЕВА И ХЕРСОНА ВЫГОНЯЮТ ГЕРМАНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

№ 41. Сообщение газеты «Правда»

26 марта 1918 г.

В Николаеве бой. Мосты по Днепру разведены. Железнодорожный мост занят нами. Николаев окружен нами со всех сторон. Идет чистка города от немецких банд, которые тщетно пытаются уйти на автомобилях. Неприятель пытался послать поддержку, но нами перерезана дорога. Этим удалось отрезать наступление на Николаев. В Херсоне восставшие рабочие чистят город от немцев и гайдамаков. Нами высланы подкрепления для окончательного укрепления отвоеванных городов. Немцы уничтожают все, что только можно, на своем пути. В Херсоне немцами вооружена белая гвардия, которая дерется на баррикадах. В этом пункте фронта со стороны Знаменки немцы наступают на Долинскую. Станция Медерово переходила из рук в руки. Настроение в войсках бодрое. На остальном фронте без перемен.

№ 42. Сообщение из газеты «Солдат и рабочий»

Херсон, 28 марта 1918 г.

Экстренный бюллетень № 2

Геройским ударом доблестные товарищи фронтовики выбросили из ворот города наглую шайку немецких грабителей вместе с кучкой предателей Украины—наемников украинской буржуазной рады, как выбрасывают из комнаты противную ядовитую гадину. Пять суток длился бой между храбрыми самоотверженными защитниками родины и революции, с одной стороны, и бандой германских империалистов—с другой. Пять суток город испытывал все ужасы войны. Снаряды с визгом носились над городом, наводя панику на жителей; трещали пулеметы и ружья, унося десятки жертв с обеих сторон. И тяжело ухали пушки. Обезумевшее от страха население забилось в подвалы, испуганно вздрагивая при каждом выстреле. Но все это прошло. Однако впечатление от всех этих ужасных дней и вместе с тем славных дней до сих пор осталось свежим в памяти напуганных обывателей, не граждан, а именно обывателей. Свободные сознательные граждане в это время бесстрашно сражались на фронте с врагом или помогали своим товарищам, организуя защиту города. Трусливые же обыватели сидели в темных погребах и подвалах, щелкая от страха зубами и дрожа за свою никому ненужную жизнь.

Необходимо должное воздать товарищам фронтовикам и рабочим, живущим на Забалке, Сухарном и Военном форштадте, и преклониться перед их храбростью и безумной отвагой. Даже дети в этих районах, и те не покладая рук работали наравне со взрослыми: носили снаряды, пищу, перевязочные материалы и даже сами участвовали в боях.

А тем товарищам, которые своей смертью защитили свободу от грубого насилия германских варваров и кровью начертали свои славные имена на страницах истории Великой Русской Революции, вечная память...

Херсон—маленький, незначительный городок, сделал величественный, прекрасный жест протesta против насилия со стороны германских захватчиков и империалистов. Кто знает, быть может, искра, брошенная Херсоном, обнимет пожаром восстания всю Россию. Кто знает, быть может, этот жест будет навсегда запечатлен на страницах истории. Голодные и босые войска Российской Советской Республики сумеют отстоять свою свободу, защитить завоевания Революции и не дадут задушить ее германским грабителям—виновникам мировой войны. Разгневанный народ укажет им их место и восстанет великий, свободный...

№ 43. Донесение командующего отрядом херсонских повстанцев германским войскам

март 1918 г.

Мирные разговоры ни к чему не привели. На наше предложение сложить оружие в 30 минут противник не согласился, после чего мы перешли в наступление. Все время идет бой. На вопрос, почему [противник] наступает, генерал из полков ответил, что их послала Рада для восстановления порядка. Из разговоров с солдатами выяснилось, что мы деремся с 21-мандштейнским полком, состоящим из представителей всевозможных национальностей, из Украинской Рады, германцев, австрийцев, мадьяр, поляков, чехов. Солдаты говорят, что они готовы сдаться... К нам все время пребывают извне силы. Настроение бодрое, трусов нет.

Мокроусов

УКРАИНСКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ НАРОДЫ С ОРУЖИЕМ В РУКАХ ВЫСТУПАЮТ ПРОТИВ ГЕРМАНСКИХ ОККУПАНТОВ

№ 44. Телеграмма комиссара штаба Ново-Сокольнического района Совнаркому

6 марта 1918 г.

Ефосиньгинская, Замшанская, Дервисенская, Клястицкая, Изинская волости Полоцкого уезда вступили в отчаянную партизанскую войну с немцами и помещиками. Немцы, руководимые сынами помещиков,

делают набег на организацию и просто деревни. У партизан нет патронов и мало винтовок. Население этих волостей после того, как немцы издали приказ о возвращении всего помещикам, единодушно стало вести борьбу. Просьба потребовать от немецкого командования прекращения набегов, согласно заключенного договора. Парламентеры еще не возвратились, дайте директивы действий.

Комиссар штаба Ново-Сокольнического района

№ 45. Из информационного листка отдела местного управления комиссариата внутренних дел

30 марта 1918 г.

Из Горок, Могилевской губ. С занятием Могилева немцами Губернский Исполнит. Комитет фактически не существует. Руководство местной жизнью перешло в руки местных уездных Советов.

Горецкий Совет организует оборону Могилевской губ., собирает оставшиеся силы и закрепляет связь с ближайшими местностями. По всем уездам организованы партизанские отряды для борьбы с германскими бандами, переходящими демаркационную линию в целях грабежа. Борьба с обеих сторон беспощадная. Пленных не берут.

Из германского тыла к нам приходят группами и поодиночке наши там оставшиеся солдаты, приводя нередко с собою пленных германцев или легионеров, пулеметы и оружие.

№ 46. Письмо «украинских демократов-хлеборобов» ясновельможному господину гетману

17 мая 1918 г.

Из северных уездов Полтавской губернии получены Народною Управою Партии сведения о том, что члены сельского союза, вернувшись из Киева после запрещения крестьянского съезда, во многих селах уже вынесли постановления о том, чтобы поубивать всех тех, кто ездил в Киев избирать гетмана. Уже поднимается восстание против власти Гетмана начинают убивать хлебопашцев (землевладельцев), их жен и детей, жечь дома их, забирать их хлеб. Сейчас уже четвертый день идет бой между повстанцами, с одной стороны, и гайдамаками, с другой стороны, в околицах сел: Буромка, Денисовка, Крестителово, Лубенского и Золотоношского уездов. Повстанцы призывают и хозяев-хлебопашцев вступать в ихние войска. Агитация против власти господина Гётмана имеет большой успех.

*Председатель Народной Управы Партии
Сергей Шемет*

№ 47. Сообщение газеты «Киевская Мысль»

25 мая 1918 г.

Сообщают, что в Чигиринском уезде появился большой отряд, состоящий из вооруженных демобилизованных солдат и крестьян, решивший захватить в Чигиринском уезде власть в свои руки. Отряд

этот численностью до 300 чел. имеет в своем распоряжении много всевозможного огнестрельного оружия, вплоть до пулеметов. Позавчера этот отряд напал на расположенный вблизи Чигирина Матрененский монастырь и разграбил его. Местными властями вызваны на место беспорядков регулярные войска.

№ 48. Телеграмма австро-венгерского посла в Киеве
Форгача министерству иностранных дел в Вену

9 июня 1918 г.

В юго-восточной части Киевской губернии, особенно в Звенигородском округе, вспыхнули сильные крестьянские восстания. Несколько германских рот были отрезаны. Для подавления волнений с германской стороны были предприняты энергичные меры и отправлены из Киева значительные количества войск. В занятых нами районах непрерывно происходят волнения, связанные с боями; под Елисаветградом организуются банды.

Форгач

№ 49. Телеграмма австро-венгерского посла в Киеве
Форгача министерству иностранных дел в Вену

14 июня 1918 г.
СТРОГО СЕКРЕТНО

В дополнение к моей телеграмме от 11 сего месяца № 549.

Германские войска с севера и юга наступают на очаг восстания в юго-восточном районе Киевской губернии, взяли центр движения—Звенигородку, освободили окруженный там германский отряд, половина которого ранена. Судьба нескольких меньших отрядов еще неизвестна. Всех вооруженных убивают, села, в которых остаются жители, щадят, села же, покинутые населением, сжигают для устрашения, чтобы предупредить повальное бегство крестьян в леса и партизанскую войну. Началось концентрическое наступление австро-венгерских войск на второй очаг восстания у Елисаветграда, в северной части Херсонской губернии.

Форгач

№ 50. Телеграмма австро-венгерского посла в Киеве
Форгача министерству иностранных дел в Вену

Киев, 25 июня 1918 г.

В центре страны, в южных районах Киевской губернии, в западной части Екатеринославской, а также в Подолии учащаются возникновения банд и крестьянские волнения. Повидимому, имеет место планомерная деятельность и подстрекательство со стороны Антанты, чехов и революционных эмиссаров.

Германские, а также императорские и королевские¹ войска вы-

?
1 т. е. австро-венгерские.—Ред.

нуждены непрерывно вести обременительные бои, иногда связанные со значительными потерями.

Конфиденциально узнал, что находящиеся здесь более старые германские войска в этих тяжелых боях не всегда оправдывали себя и будто бы выражали неудовольствие по поводу того, что они должны сражаться за гетмана и против народа. Аналогичные сведения усиленно распространяются о славянских, особенно русских¹ частях наших войск. Последние якобы сочувствуют повстанческим элементам. Все эти сведения распространяются с преувеличенными комментариями, так что и серьезные круги высказывают мнение, что союзные войска могут очутиться в опасном положении.

Действительно, в данный момент условия безопасности в деревне значительно ухудшились, что дает основание для опасений по поводу молотьбы и заготовок хлеба нового урожая, начинающихся здесь уже в августе, и снабжения хлебом центральных держав, которое и является основной целью нашего прихода в эту страну.

Форгач

№ 51. Из протокола нелегального собрания граждан Старосельской волости

14 июля 1918 г.

Мы, крестьяне Старосельской волости, в числе 60 человек, присутствующие на собрании, вынесли резолюцию: организоваться на месте и держать с организационно-агитационным отделом при Оршанском исполнкоме как можно большую связь. При наступлении красноармейцев мы согласны содействовать всей помощью как транспортом, так фуражом и всем как кто чем может.

Мы согласны сделать общий волостной сход Старосельской волости. При назначении схода будет указана деревня, а поэтому просим организационный отдел прислать двух человек на общий сход после того, как мы уведомим, на какое число и где. Мы, граждане Старосельской волости, согласны поддержать советскую власть.

Просим товарищей красноармейцев о скорейшем содействии нам для защиты нас от вражеских обид и насилий.

№ 52. Донесение Киевского губернского старосты гетманскому министру внутренних дел

18 июля 1918 г.

По сведениям, три четверти Таращанского уезда заняты повстанцами, число которых определить невозможно, так как в уезде в настоящее время нет еще ни организованного гражданского управления, ни агентурной разведки. По имеющимся сведениям, главное ядро повстанцев достигает 2 000 вполне хорошо организованных и вооруженных людей. Большевистские отряды не окружены и имеют свободное

¹ — очевидно, «русинских», т. е. западноукраинских. — Ред.

сообщение с Уманским, Звенигородским, Липовецким и Каневским уездами. Действия германских войск носят пока оборонительный характер.

Докладывая об изложенном и принимая во внимание, что повстанцы занимают значительную территорию, располагают полной свободой действий для организации, вооружения и пополнения, словом, владеют базой, откуда могут весьма серьезно угрожать государственному порядку; что уже началась уборка урожая и если немедленно не будут приняты самые действительные и энергичные меры к уничтожению большевистских банд, то будет потерян урожай богатейшей части Киевской губернии; что дальнейшее промедление в борьбе с повстанцами поведет только к усилению их, поднятию их авторитета в глазах населения и грозит неисчислимыми тяжелыми последствиями,— прошу вас, господин министр, не найдете ли возможным немедленно войти в сношение с высшим германским командованием о посыпке в Таращанский уезд и смежные с ним такого количества германских войск, которое было бы вполне достаточно для немедленного и решительного подавления восстания, и вообще чтобы германское командование проявило большую энергию в наступательном направлении, не ограничиваясь обороной.

Прилагаю при сем копию рапорта Таращанского уездного старости от 16 июля с. г. за № 2517, докладываю, что одновременно с сим я вошел с ходатайством в штаб 27-го запасного германского корпуса о посыпке в Таращанский уезд соответственного воинского отряда.

№ 53. Телеграмма Черниговского губернского старосты министру внутренних дел

21 июля 1918 г.

Настроение населения в уездах Козелецком, Гомельском, Путивльском приподнятое. В Конотопском—враждебное отношение к властям. В городе Конотопе и Конотопском уезде расклеены прокламации большевистского направления с призывами к вооруженному восстанию против немцев. В уезде обезоружена боевая дружина. Десять человек зачинщиков арестованы. В Клинцы Суражского уезда прибывают из Мглины большевики-беженцы, скрывающиеся от преследования. В остальных местностях губернии положение без перемен.

Губстароста Савицкий

№ 54. Сообщение газеты «Вечерние известия Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов»

29 августа 1918 г.

Один из эпизодов

МАРИУПОЛЬ. Местная газета «Наша жизнь» напечатала подробности восстания большевиков в Мариуполе.

Ночью, 23 июля, на Слободке, по данному сигналу, собрались большевики и рабочие и сделали попытку восстания.

Вызванные на помощь австрийские войска открыли стрельбу по восставшим, которые засели в домах и отстреливались. Войска оцепили всю Слободку и повели поголовные обыски.

В одном доме была обнаружена винтовка. Владелец ее, согласно приказа австрийских властей, тут же был расстрелян.

В продолжение всей ночи и утра шла довольно сильная стрельба. Почти в то же время, на виду у города, появились и пытались высадить несколько парусных лодок с большевиками, прибывшими из Ейска. По лодкам был открыт артиллерийский огонь. Одна лодка была потоплена, другая взята на буксир, а находившиеся в ней взяты в плен.

24-го днем, в районе порта, группой большевиков не была пропущена австрийская разведка, после чего австрийцы открыли орудийный огонь. Разорвавшимися снарядами было повреждено много зданий в поселке Песчаном. От орудийного огня значительно пострадал также Дяшин поселок на острове.

После произведенных обысков на Слободке наступило затишье; 25-го днем еще слышны были ружейные выстрелы в порту. Военным австро-венгерским командованием введено в городе осадное положение.

№ 55. Из донесения прокурора Киевского окружного суда прокурору Киевской судебной палаты

3 сентября 1918 г.

В ночь на 23 августа произошло в местечке Брусилове вооруженное восстание, сопровождавшееся нападением на германскую комендатуру и управление державной варти. Восстание это произошло при следующих обстоятельствах. На рассвете 23 сего августа вооруженная банды, человек в 300, окружила местечко Брусилов. Наступая со всех сторон, банды открыла по местечку сильный ружейный огонь и затем бросилась в атаку на помещение варти и помещение немецкого отряда, приблизившись к этим помещениям на несколько шагов. Подпустив бандитов на близкое расстояние, как отрядом варти, так и немецким отрядом был открыт огонь, после чего бандиты отступили на поле за местечко, прячась за канавы и оставив на месте отступления убитыми 13 человек. Через несколько часов из Кочарова прибыло подкрепление — немецкая артиллерия, которая, подъезжая к Брусилову, обстреляла снарядами засевших по сторонам в канавах повстанцев, которые и разбежались во все стороны. Накануне описанного нападения вартовым Гриненко в местечке Брусилове был задержан ночью неизвестный человек в солдатской форме, оказавшийся впоследствии жителем села Лептовка, Конотопского уезда, Черниговской губернии, Филимоном Моисеевым Норцом, который, как уличенный в агитации по настоящему восстанию, немецкими властями был расстрелян 23 августа.

В том же местечке Брусилове приказный Баранов нашел на улице отпечатанную на гектографе прокламацию на украинском языке,

от имени военно-революционного комитета Сквицкого и Радомысльского уездов, с призывом к работникам и крестьянам стать в ряды повстанцев для свержения власти помещиков, во главе с «паном Гетманом, генералом Скоропадским», и власти немецких войск и для установления «Робітничо-Селянської-Совітської України».

23 августа из города Радомысля, а также местечка Кочарова, Радомысльского уезда, и местечка Фастова, Васильковского уезда, выступили карательные немецкие отряды, которыми «банды повстанцев» ликвидированы были к 26 августа сего года. При подавлении восстания немецкими отрядами применялся и артиллерийский огонь...

С подлинным верно

И. д. прокурора окружного суда Дорожницкий

№ 56. Из телефонограммы Хойницкого революционного совета о победе партизан в Речицком уезде Минской губернии.

17 сентября 1918 г.

В начале сентября в местечке Горваль Речицкого уезда отряд партизан из крестьян волости, численностью в 60 человек, занял местечко Горваль, перебив и забрав в плен немецкий гарнизон местечка.

Объявив советскую власть, партизаны в ту же ночь двинулись по направлению деревни Слободка, где стояла пограничная часть украинцев¹. Двое из партизан, перескочив забор, подошли к часовому—украинцу, попросив прикурить, и, внезапно набросившись, свалили на землю. В ту же минуту была занята казарма со спящими солдатами и вызван сильный переполох. Часть оружия захватили повстанцы и предложили вооруженной части сдать оружие. Украинцы сдались. Это была важная для партизан победа.

**ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ РУКОВОДИТ БОРЬБОЙ
УКРАИНСКОГО НАРОДА
ПРОТИВ ГЕРМАНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ**

№ 57. Воззвание Киевского военно-революционного комитета к крестьянам сел, окружающих Киев

19 августа 1918 г.

Товарищи!

Рабочие и крестьяне Украины восстали. Вы не можете остаться в стороне. Готовьтесь к моменту восстания рабочих Киева для совместной борьбы за власть рабочих и крестьян.

Вы должны: 1) организовать боевые отряды, которые двинутся по приказу городского штаба на помощь восставшим рабочим Киева, 2) приготовить доставку хлеба для восставших рабочих, 3) организовать сельские комитеты для немедленного захвата власти в свои руки.

¹ Здесь украинцы означает гайдамаки.

Товарищи крестьяне! Борьба за советскую власть—это борьба за ваш хлеб и землю. Помните, если вы теперь не выступите, если не дадите восставшим рабочим хлеба, то через несколько дней хлеб ваш увезут в Германию для продолжения кровавой бойни народов, а вас и ваших детей будут истязать карательные отряды и помещичьи племки.

Готовьте хлеб! К оружию! Все в ряды повстанцев!
Да здравствует Советская Республика Украины!

№ 58. Резолюция пленарного заседания ЦК КП(б)У по вопросу о боевых действиях повстанцев на Украине

[9] сентября 1918 г.

Центральный комитет коммунистической партии (большевиков) Украины обсудил вопрос о боевых партизанских действиях на Украине и установив,

что 1) борьба трудящихся масс на Украине приняла форму длительной партизанской войны;

что 2) существенным условием победы в этой борьбе является, с одной стороны, максимальная дезорганизация рядов противника, а с другой стороны, наличие солидных, хорошо снабженных ударных групп;

что 3) в настоящий период партизанская война может вестись с наибольшим успехом и наибольшей плодотворностью в деревнях;

что 4) политическая победа может быть, однако, только победой рабочих в городах, поддержанных беднейшим крестьянством в деревнях;

что 5) общие политические условия борьбы, если и изменились со времени первого съезда, то изменились в пользу трудящихся,—*Комитет постановляет:*

1) Партийные организации должны принять самое энергичное участие в развивающейся партизанской войне.

2) Они обязаны разъяснять массам неустанно и непрерывно характер ее и условия победоносного окончания.

3) Товарищи на местах должны обратить самое серьезное внимание на деревню.

4) Местные организации должны изо всех сил работать среди городского пролетариата, который должен выступить с оружием в руках в последний момент для фактического захвата власти как в центре, так и на местах, что отнюдь не исключает партизанских действий и в городах, и до этого момента, причем эти партизанские действия не должны иметь целью захват власти.

5) Местные организации должны и в ходе боевых действий, пользуясь опытом борьбы, создавать, укреплять, улучшать и расширять боевые организации, которые должны всячески содействовать партизанской войне на Украине.

6) Необходимо обратить самое серьезное внимание на работу среди германо-австрийских войск и среди войск гетмана.

№ 59. Предписание № 1 Киевского ревкома

октябрь 1918 г.

О порядке мобилизации всех членов партии коммунистов и сочувствующих

§ 1. Все местные парторганизации создают мобилизационные комиссии, состоящие из трех человек, по городу Киеву: 1—от штаба, 1—от городских комитетов партии и 1—от бюро работников мобилизационной комиссии при партийном комитете.

§ 2. Регистрируют по профессиям всех членов партии и сочувствующих по следующему принципу:

§ 3. 1) Мужчин способных и неспособных носить оружие (калеки, больные), 2) сколько пехотинцев, пулеметчиков, артиллеристов, подрывников (не знающие обращения ни с одним родом оружия считаются пехотинцами).

§ 4. Женщины: способные и неспособные носить оружие (неспособные, знающие санитарию, умеющие делать перевязку, и просто санитары).

§ 5. Регистрации по заводам и железным дорогам (членов партии и сочувствующих), не вошедших в первый список.

§ 6. Регистрация членов партии и сочувствующих, работающих при партийных и других комитетах, не вошедших ни в первый, ни во второй список.

§ 7. На обязанности мобилизационной комиссии лежит разбить мобилизованных товарищей на десятки по родам оружия.

§ 8. Поставить во главе каждого десятка, трех десятков (взвод), сотен по ответственному товарищу.

§ 9. При каждом начальнике сотни должны находиться по три товарища для связи, которые и намечаются мобилизационными комиссиями (в момент боевых действий может быть и другое количество).

§ 10. Мобилизационная комиссия намечает, какие обязанности в местном штабе, кто из членов местного партийного [комитета] будет выполнять (остальные члены считаются рядовыми членами десятков) в момент выступления.

§ 11. Никто из партийных товарищей не может отказаться от мобилизации его.

§ 12. Все красноармейцы должны быть вооружены винтовками и по возможности револьверами и бомбами.

§ 13. Только для вооружения членов партии допускается покупка револьверов и бомб.

Примечание 1. Покупка производится после утверждения губернским военным отделом.

Примечание 2. По городу Киеву по утверждению городским штабом.

§ 14. Днем мобилизации считается день получения настоящего предписания. Все сведения должны быть представлены в губвоенревком; время—не позже 5 ноября.

Заведующий военным отделом Губревкома

КРАХ ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИИ

№ 60. Из газеты «Киевский Коммунист» № 1 — органа
Областного и Киевского комитетов коммунистической
партии (большевиков) Украины

22 сентября 1918 г.

Ряд ударов нанесли рабочие и крестьяне Украины германо-гетманскому режиму. Они медленно и верно подтачивают оплот этого режима — оккупационную армию.

Железнодорожная забастовка, повстанческое движение в ряде местностей Украины впервые ясно показали германскому солдату, что не против большевиков-«бандитов», большевиков-«угнетателей украинского народа», а против украинских рабочих и крестьян он воюет.

Шесть месяцев его убеждали офицеры и капиталисты, и шейдеманы-меньшевики, что он освобождает украинский народ, и в «благодарность» за освобождение освобожденный народ ответил ему штыками. Многому, многому научает уже один этот факт верных учеников Вильгельма и Шейдемана.

Германский солдат прошел Украину победным маршем, исполненный презрения к «красным бандам». Март и апрель подтверждали его непобедимость. Крестьянские восстания июня, июля и августа, неожиданно вспыхивая в разных местах, бесследно уничтожая целые отряды, превращая Украину в западню, где каждое место грозит гибелью, каждый день ставя германского солдата лицом к лицу с ненавидящим его, беспощадным в своей ненависти селянином,—заставляют солдата оккупирующей армии почувствовать свое бессилие перед стихией народного восстания, разлагает его боевой дух.

Условия, сложившиеся на Украине, превращают героя солдата, доказавшего свое умение безропотно умирать в сотнях безнадежных схваток, в жандарма и спекулянта, и неизбежно отделяют от профессионалов этого дела солдатские массы, революционизируя их, будя в них дух протesta против насильников, дух сочувствия угнетаемым.

Ко всему этому присоединяется разочарование у германских и австрийских народных масс в обещанном хлебном мире с Украиной — восстания и забастовка лишили Германию и Австрию возможности массового вывоза хлеба из Украины. Хлебный мир превратился в хлебную войну с целым народом: это сознание, проникая в народные массы Германии, не может не подтачивать фундамента под юнкерским господством.

СОЛДАТЫ ОККУПАЦИОННЫХ АРМИЙ РАЗОРУЖАЮТ И УБИВАЮТ СВОИХ ОФИЦЕРОВ

№ 61. Телеграмма Советской Мирной Делегации из Киева

Москва. Кремль. 2 октября 1918 г.

Бюллетень № 27. 2 октября 1918 г. 1) Волнение в германских войсках. Из Орши сообщают: германское командование приступило к отправке войск из Украины на западный фронт. Среди германских солдат, отказывающихся ехать, волнения, доходящие до кровавых столкновений. 29 сентября на станции Товарная-Киев германский эшелон разоружил своих офицеров, сорвав с них погоны. Двенадцать офицеров было убито. Против восставших была двинута воинская сила. Восставшие расстреливались из пулеметов, во время боя сгорело несколько вагонов, восстание было подавлено. На другой день на той же станции, но с другим эшелоном события повторились. В Луцке против взбунтовавшихся германских солдат была двинута дивизия с пулеметами. Произошло настоящее сражение, есть много жертв. В Фастове эшелон германских солдат, остановив свой поезд, вышел из вагонов и выкинул красные знамена, с революционными песнями продемонстрировал по Фастову...

№ 62. Сообщение газеты «Известия ВЦИК»

5 октября 1918 г.

К нам в редакцию явился очевидец одного из бунтов немецких войск и сообщил следующее:

«Находясь по делам службы на станции Ровно, Юго-Западной ж. д., я наблюдал следующую картину: 12 сентября следовал эшелон германских войск, разных частей, причем на станции Ровно немецкие солдаты отказывались повиноваться своим офицерам. В чем заключалось распоряжение офицеров, я объяснить не могу, так как, не зная немецкого языка, не понимал распоряжений. Последствия были таковы: 4 офицера были избиты и, по слухам, впоследствии скончались. Комендант станции Ровно спрятался, а солдаты продолжали кричать: «капут войне! капут Вильгельму!» Многие солдаты, ударяя себя в грудь кричали: «Я большевик!»

Эшелон был отправлен далее, и, как говорили очевидцы, на станции Рожице к нему присоединился второй эшелон.

23 сентября в местечке Шепетовка, Волынской губернии, местный гарнизон немецких войск с красными флагами и революционными песнями тоже прогуливался по местечку.

Это наблюдал лично машинист депо Здолбуново Юго-Западной ж. д. Сергей Григорьевич Мусоров, поделившись с редакцией «Известий» своими впечатлениями.

№ 63. Донесение представителю гетманского правительства генералу фон Рауху

Командование
Одесса, 30 октября 1918 г.

Вчера взбунтовались два австрийских батальона, кажется, 48-го пехотного полка. Арестовали своих офицеров, окружили их пулеметами и заперли в помещении. Целый день не выпускали. Посыпали депутацию к фон Бельцу (фон Бельц и Краус в Одессе).

Волнение произошло на почве того, что (по словам австрийских солдат) Украина на каждого из них ежемесячно отпускает, кажется, 30 крон как жалованье. Но этих денег никто из австрийских солдат до сих пор не получал. И вот первый раз после волнения получили за этот месяц.

Командование растеряно из-за этого. Деньги требуют за все время.

На указанной выше почве брожение среди солдат идет несколько месяцев, давно высказывают недовольство.

Сегодня мадьяры говорили: «Мы здесь больше делать ничего не хотим. Довольно, все отсюда уйдем!» (На вопрос, кто же здесь останется, отвечают—«Кайнен менш»¹).

Вчера 29 октября после полудня в Одессу прибыло два батальона германцев с артиллерией.

Среди австрийских войск настроение возбужденное.

**В. И. ЛЕНИН О ЗАДАЧАХ
РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОЛДАТ ГЕРМАНИИ**

№ 64. Телеграмма В. И. Ленина: Унеча — председателю Унечской организации РКП. Иванову.

Москва. 13 ноября 1918 г.

Благодарю за приветствие всех, особенно тронут приветствием революционных солдат Германии. Теперь крайне важно, чтобы революционные солдаты Германии приняли немедленное действенное участие в освобождении Украины. Для этого необходимо: во-первых, арестовывать белогвардейцев и власти украинские, во-вторых, послать делегатов от революционных войск Германии во все войсковые германские части на Украине для быстрого и общего их действия за освобождение Украины. Время не терпит. Нельзя терять ни часа. Телеграфируйте тотчас, принимают ли это предложение революционные солдаты Германии.

Предсноваркома ЛЕНИН

¹ Ни одного человека. — Ред.

**№ 65. Телеграмма командира Богунского полка Н. Щорса
В. И. Ленину.**

Унеча. 13 ноября 1918 г.

Прибыла немецкая делегация в числе девяти человек от 10-го и 19-го немецких полков с первым красным революционным знаменем в Богунский полк, где оно и хранится. Была оказана торжественная встреча, на вокзале был устроен митинг, на котором присутствовали делегаты, местные коммунисты Богунского полка и остальных воинских частей, после чего был устроен ужин. Переночевав, делегация с музыкой [и] знаменами, с Богунским полком [в] полном боевом составе отправилась в девять часов утра 13/XI на манифестацию за демаркационную линию в села Лыщицы и Кустичи-Бряново, откуда прибыли представители из немецких частей. Меры, указанные в телеграмме, приняты. С утра высланы представители, коммунисты-агитаторы. Немецкие солдаты соглашаются арестовать своих офицеров. Дальнейшее сообщим.

Командир Богунского полка ЩОРС

ГЕРМАНСКИЕ СОЛДАТЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ СРАЖАТЬСЯ ЗА ГЕРМАНСКУЮ БУРЖУАЗИЮ

**№ 66. Сводка агентурных сведений, поступивших в осо-
бый отдел штаба гетмана.**

Киев. 13 ноября 1918 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Вчера, 11 ноября, несколько человек интеллигентов, в числе коих был известный городу Киеву домовладелец и промышленник, подошли к германскому солдату, продающему на Крещатике германские журналы и газеты, с целью покупки берлинских газет.

Продающий газеты и журналы солдат ответил, что газеты не прибыли, так как в Германии революция. Эта война затеяна была немецкой буржуазией и военщиною, которые и до войны с солдатами жестоко обращались и за это с ними нужно теперь же расправиться, т. е. начать истребление офицеров.

За начальника отдела полковник Бессонов

№ 67. Донесение гетманского министерства юстиции — министру внутренних дел.

Киев. 15 ноября 1918 г.

ЭКСТРЕМНО

Ввиду полного разложения немецкого караула, охраняющего Киевскую губернскую тюрьму, в связи с наблюдающейся среди него большевистской пропагандой представляется совершенно необходимым немедленно же заменить этот караул более надежным, чтобы избежать массового побега арестантов, так как имеющегося в тюрьме тюремного надзора совершенно недостаточно.

Вследствие изложенного прошу вашего зависящего распоряжения о посыпке в Киевскую губернскую тюрьму караула из добровольческого отряда в количестве 60 человек.

За министра юстиции *

Начальник Главного управления местами заключения

СОВЕТЫ СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ В ГЕРМАНСКИХ ЧАСТЯХ

№ 68. Радиограмма № 250.

Из Витебска в Берлин 14 ноября 1918 г.

ВИТЕБСК 14. XI. Германские солдаты в Усвиче, Полоцкого уезда, узнав о революции в Германии и свержении кайзера, собрали митинг, избрали трех делегатов, послали их в штаб, находящийся в Туровле.

Погоны с офицеров срывают.

В Туровле, Полоцке произведены выборы в солдатские советы. Полоцкими солдатами захвачена вся власть.

В защиту германских офицеров выступили белогвардейцы. В результате столкновения солдаты сбросили сопротивляющихся белогвардейцев и германских офицеров в Двину.

№ 69. Телеграмма комиссара Российского телеграфного агентства в Киев.

15 ноября 1918 г.

УНЕЧА 13 ноября. [В] селе Лыщики, за демаркационной линией состоялось заседание Совета немецких солдат 106-го ландверного полка совместно с делегацией украинских повстанцев. Председатель солдат Пельг сказал: «Немецкие солдаты-рабочие должны взять власть в свои руки, иначе через несколько лет нас погонят снова на бойню. Российская революция указывает нам путь, по которому мы должны ити».

За комиссара Российского телеграфного агентства

№ 70. Из донесения Черниговского губернского старосты военному министру

15 ноября 1918 г.

В Глуховском [уезде]: Михайловский хутор и Ямполь немцы очищают и прибывают 13/XI в Глухов. Войска будут охранять железную дорогу Шостка—Маков—Глухов; Ямполь, Михайловский хутор остаются без охраны. В Стародубском уезде в связи с перемирием—паника. Немецкие солдаты заявили, что вскоре самовольно уйдут на родину и проливать кровь в борьбе с большевиками не будут. В немецких частях создаются Советы солдатских депутатов... То же самое наблюдается в Новгород-Северском уезде...

№ 71. Телеграмма Одесского градоначальника директору департамента Державной варти

16 ноября 1918 г.

В связи с происходящими событиями в Германии замечается усиление брожения среди германских войск: приказания об отправлении в служебный наряд в деревни [не исполняются]. Сегодня ротмистр Соколов не был допущен к допросу арестованных австрийскими солдатами: германский караул потребовал от него разрешения совета солдатских депутатов. Сорганизовавшиеся советы солдатских депутатов сблизились с местными партийными организациями и совместно рассматривают вопросы о замене существующей на Украине власти советами.

Мустафин.

№ 72. Сообщение «Советской газеты»

29 ноября 1918 г.

КУРСК. 26 ноября. У станции Беломестной, в десяти верстах от Белгорода, делегаты Советского правительства вели переговоры с немецкими солдатами. Последние встречали делегатов восторженными приветствиями. На трехтысячном митинге они заявили нашим делегатам: «Наши пушки не будут направлены против вас». Отсюда немецкие делегаты уехали в Харьков совещаться о предложении украинских делегатов двинуться вместе против красновской контрреволюции.

№ 73. Телеграмма Н. Щорса Укрвоенсовету, Курск, Москва, Кремль Чичерину.

Унеча. 12 декабря 1918 г.

ВОЕННАЯ, СРОЧНО

10 декабря с. г. в селе Туросна Черниговской губернии немецкими солдатами обезоружены гайдамацкие отряды, [при этом] заявили им: «...довольно маскироваться, бегите, куда глаза глядят; мы вас больше не защищаем; вас защищает Скоропадский». Немецкие солдаты требуют переизбрания соглашательского Гомельского немецкого совета. В селе Туросна наши повстанцы соединились с немецкими солдатами и довольствуются из одной кухни, поют интернациональный гимн.

Командир бригады ЩОРС

БЕГСТВО ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК ИЗ УКРАИНЫ И БЕЛОРУССИИ

№ 74. Воззвание краевого комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии и Литвы.

Ноябрь 1918 г.

Немцы очищают наш край. Они чувствуют бурю и спешат уйти. Но они в последние минуты стараются захватить побольше, увезти с собою весь хлеб и скот.

Они грабят, реквизируют, воруют, а где им это невозможно, они подсыпают своих агентов, спекулянтов-торговцев, скупающих для них хлеб, мясо, и все, что им может пригодиться.

Товарищи, крестьяне. ПОМНИТЕ О БУДУЩЕМ. ВАМ НУЖЕН ХЛЕБ И ДЛЯ БУДУЩЕГО.

Не продавайте свой хлеб, необходимый трудовому народу—врагам рабочих и крестьян—немецким палачам.

НЕМЦЫ ЗА ПОКУПАЕМЫЕ ИМИ ПРЕДМЕТЫ ПЛАТЯТ ФАЛЬШИВЫМИ БУМАЖКАМИ.

Ни одного зерна хищникам.

Хлеб должен остаться в Белоруссии. Он нужен рабочим. Он нужен вам самим.

Прячьте хлеб свой для обмена на бумагу, ситец, мыло, сапоги и плуги.

Не давайте себя обмануть немцам, они вас грабили, расстреливали, сжигали ваши деревни, не забывайте этого, не прощайте врагам.

НЕ ДАВАЙТЕ СЕБЯ ОБИРАТЬ.

Да здравствует советская власть в Белоруссии!

Подпольная типография

№ 75. Сводка о боевых действиях на фронтах, по данным к 14 декабря 1918 г.

9 декабря советскими войсками занят Двинск.

9 декабря немцы ушли из Сеславино и очистили весь район до Поставы.

10 декабря немцы очистили Минск.

6 декабря принятая Слуцкая железная дорога. Ветка до Слуцка исключительно, а 3 декабря принятая станция Слуцк.

В Крейцбургском направлении нами захвачено 20 паровозов и движной состав.

Перед уходом из Минска там был митинг немецких частей. Когда к нему подошли толпы с красными флагами и выражали свой восторг, немцы разорвали флаги и избили пытающихся произнести речи.

№ 76. Из статьи германского историка Франца об эвакуации оккупационных войск из Украины 1918—1919 гг.

Около 300 000 человек, вышедших из подчинения своим начальникам, устремились на родину через страну, охваченную восстанием, в которой более не существовало ни авторитета, ни порядка, где царили произвол и партизанская война. Впереди была суровая русская зима, всюду нас окружали враги. После долголетних неслыханных лишений и страданий наступила реакция. Был момент перемирия, воевать больше никому не хотелось, армия была обезоружена, разорена, ограблена. Солдатские советы знали это лучше, чем прежние вожди, но они занимались ведением переговоров. Результатом были ужасающие бедствия и мучения безоружных, устремившихся на запад германских войск. На своем пути они столкнулись с другим огромным потоком: сотни тысяч русских двинулись из плена на свою родину. Столкновения имели место на железных дорогах в районе, где начальство было бессильным. То была неописуемая картина нищеты и страданий в суровых снежных пустынях России.

Сотни тысяч немцев пережили в 1918—19 гг. русскую зиму, странствуя по бесконечным снежным полям России и испытывая в душе тяжелые опасения за судьбу своей родины. В то время как длинные военные эшелоны медленно подвигались на запад, отдельные войсковые части были вынуждены идти пешком.

Страшный мороз и ледяной восточный ветер с первого до последнего дня. Маршировали пешком, ведя лошадей под уздцы. Повозки с трудом подвигались по ухабистым дорогам в глубоком снегу.—Так они прошли 800 километров.

Там, где население отказывалось снабжать продовольствием, деревни поджигались и погибали в пламени. Всякое сопротивление беспощадно подавлялось...

18 января штаб армии оставил Киев и направился в Брест-Литовск. Пинск был эвакуирован 26 января и четыре дня спустя занят большевиками. 1 февраля в Повурск прибыл последний военный эшелон из Киевской области; эвакуация германских войск из Украины, вплоть до гарнизонов Черноморского побережья, была завершена.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

№ 77. Протокол собрания крестьян деревень Ломачино и Погост.

26 октября 1918 г.

Мы, крестьяне деревни Ломачино и деревни Погост, Оршанского уезда, Баранской волости, освободившись из-под германского ига, собравшись на общее собрание и заслушав доклад, выносим сердечную благодарность вождям Российской Советской Федеративной Социалистической Республики за их труд и освобождение из-под германского ига.

Всеми силами поддержим вождей Русской Революции! Да здравствует вся Российской Рабоче-Крестьянская Советская Республика!
Да здравствует товарищ Ленин!

№ 78. Протокол собрания граждан местечка Коханово

27 октября 1918 г.

Мы, граждане местечка Коханово, собравшись на митинг 27 октября 1918 г., после ухода немцев из Коханской волости, выносим сегодня следующую резолюцию:

Принимая во внимание пережитые испытания, поддерживать Советскую власть народных комиссаров. Мы, граждане, только что освободившиеся от немцев, шлем свой горячий привет и самые лучшие пожелания Совету Народных Комиссаров. Мы, освободившиеся от немецкого гнета, причисляем себя к единой и нераздельной семье Советской России.

ИЗ ПРИВЕТСТВИЯ ТОВАРИЩА СВЕРДЛОВА
III УКРАИНСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ,
МАРТ 1919 г.

... Товарищи, ни с одной частью старой Российской империи нынешняя Советская Российская Республика не связана так тесно, как она связана с Украиной. На всех фронтах, где приходилось Советской власти бороться с нашествием полчищ империализма, рабочие и крестьяне России проливали свою кровь рядом с рабочими и крестьянами Украины. Ни с одной частью Советская Россия так тесно не связана, как с Советской Украиной. Общая кровь, пролитая в общей борьбе, спаяла эти две советские республики единым величайшим стремлением. До сих пор они вели борьбу с империализмом, и будем надеяться, что и впредь борьбу они будут вести плечом к плечу...

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
СОВЕТСКИЙ НАРОД ПОДНИМАЕТСЯ НА ЗАЩИТУ РОДИНЫ ПРОТИВ ГЕРМАНСКИХ ИНТЕРВЕНТОВ	6—10
РЕЖИМ ГРАВЕЖА И ТЕРРОРА	11—26
Премия — за выдачу большевиков	11
Оккупанты вводят режим военно-полевых судов и расстрелов	11
Оккупанты грабят украинский народ	15
Зверства германских оккупантов	21
Оккупанты устанавливают военную цензуру	25
Оккупанты спаивают украинских крестьян	26
ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА	27—36
Восставшие рабочие Николаева и Херсона выгоняют германских захватчиков	27
Украинский и белорусский народы с оружием в руках выступают против германских оккупантов	28
Партия большевиков руководит борьбой украинского народа про- тив германских захватчиков	34
КРАХ ГЕРМАНСКОЙ ОККУПАЦИИ	37—44
Солдаты оккупационных армий разоружают и убивают своих офице- ров	38
В. И. Ленин о задачах революционных солдат Германии	39
Германские солдаты отказываются сражаться за германскую бур- жуазию	40
Советы солдатских депутатов в германских частях	41
Бегство оккупационных войск из Украины и Белоруссии	42
Восстановление Советской власти	44
ИЗ ПРИВЕТСТВИЯ ТОВАРИЩА СВЕРДЛОВА III УКРАИНСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕ- ТОВ, МАРТ 1919 г.	46

Редакторы Е. Н. Городецкий, Ф. Л. Еловцан
Подписано к печати 25 июля 1941 г. А 40864. Объем 3 п. л. 44 тыс. зн. в 1 п. л.
Заказ № 468. Цена 30 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига»,
Москва, Краснопролетарская, 16.

